

О дохристианской религии алан
Рецензия на книгу В.А. Кузнецова
«Змейские аланы. Погребальный обряд и религия»

В конце прошлого, 2019 года в серии «Алано-Кавказская библиотека» (Владикавказ: Проект-Пресс, 2014 г.) вышла небольшая книга В.А. Кузнецова «Змейские аланы. Погребальный обряд и религия» [1].

В авторском предисловии приводятся этапы исследования Змейского катакомбного могильника, начиная от А. Неверовского, проведшего первые раскопки этого памятника еще в XIX веке, и кончая раскопками наших дней, проводимыми Р.Ф. Фидаровым. Наиболее полные материалы раскопок 88 катакомб, произведенных в 1957–59 гг. самим автором, были опубликованы. Но материалы еще более 500 катакомб все еще ждут своей публикации.

Все пять глав рецензируемой книги основаны на анализе раскопанных автором катакомб и посвящены погребальному обряду: устройству катакомб, ритуальным подстилкам, ритуальному «обезвреживанию покойников, археологическим реалиям, т. е. фактам», по мнению автора, соответствующим зороастрийским догмам в погребальной практике алан и позднесредневековым реминисценциям – т. е. пережиткам древних религиозных представлений в погребальной практике позднесредневековых осетин, а именно в склеповом обряде захоронения.

В заключении В.А. Кузнецов приводит выявленные им реликтовые свидетельства о древнеиранской религии алан.

Материал, изложенный автором, насыщен и интересен. Привлекает внимание изменение взгляда автора на происхождение склеповых сооружений. Ранее В.А. Кузнецов придерживался мнения происхождения склепов от эволюции или усложнения конструкции каменных ящиков, т. е. устройство в склепе ложного свода берет свое начало от накладывания слоев сооружения на Центральном Кавказе в Средневековье. Мною было отмечено, что подземные склепы – это «искусственно устроенные

каменные катакомбы» [4, с. 65]. Одним словом, катакомбный обряд погребения не исчез бесследно, а трансформировался в склеповый. А склепы развились от подземных склепов к полуподземным и завершились надземными так называемыми склепами «башенного типа». Возможно, был еще один этап между катакомбами и подземными склепами – это каменные гробницы. Одну такую каменную гробницу нам удалось зафиксировать в Даргавсе [5, с. 54, табл. ССХХШ]. Вероятно, такие гробницы были раскопаны и П.Е. Уваровой в том же Даргавсе [6, с. 105–106]. Сравнимая катакомба и подземные склепы, усматриваются схожие черты. Во-первых, это устройство погребальной камеры: и в катакомбе, и в подземном склепе есть входное отверстие, во-вторых, это входное отверстие – проем устроен в продольной стенке камеры, погребенные укладывались

по длинной оси камеры, причем головой влево от входа. А инвентарь тот же, что в катакомбах, что в склепах. Мало того, в осетинской речи сохранился и термин, обозначающий подобное погребение – «мард бавæрын» – т. е. вкладывать покойника. И это не эвфемизм, а отображение древнего обряда – не захоронение путем засыпки грунтом покойника – «баныгæнын», а именно особое отношение к погребенному – вкладывание, т. е. особое бережное отношение к телу покойника. И как это соотносится с ритуальным зороастрийским обрядом выставления покойника на съедение хищным птицам и животным и только последующим захоронением костных останков? Ничего общего. Кроме всего, в катакомбах, а позднее и в склепах, погребяемые бывали не только одеты, но снаряжались в полном традиционном облачении и с вещами – украшениями. Во-первых, это не всегда отмечается, а во-вторых, угольная подсыпка наблюдается еще с кобанской эпохи – никак не связанной с зороастризмом. И получается, что зороастрийский обряд с подстилкой исполнялся не всегда, и змейские аланы только в отдельных случаях придерживались канона, что невероятно.

Надо бы привести еще один вид памятника, в котором должно было отразиться зороастрийское вероучение. Это Нартовский эпос, где есть все что угодно, но только не зороастрийский элемент, obviously говоря. Он не просматривается и под микроскопом.

Не усмотрели ничего зороастрийского в религии алан З.Х. Албегова и М.Г. Гусаков [7, 8].

Привлечение мнения В.И. Абаева в подтверждение якобы почти зороастризма у алан и вовсе курьез. В исследовании дохристианской религии у алан Василий Иванович говорит об отдельных моментах, запечатленных в осетинском языке – *зæдтæ*, *дауджытæ*, *уæйыг*, *уæргом*, культ семи богов, *ард*, *фарн*, *уац*. Рассматривая историю этих слов, он приходит к выводу о невозможности «реконструкции дохристианских верований алан как цельной системы. Речь идет лишь об отдельных фрагментах. Но и этих фрагментов достаточно, чтобы убедиться, что в религиозных понятиях осетин сохранилось кое-что древнеиранское и даже древнеиндоевропейское и ничего зороастрийского» [9, с. 104].

А у В.А. Кузнецова это звучит совершенно про-

тивоположно: «... в религиозных понятиях осетин сохранилось кое-что древнеиранское и даже древнеиндоевропейское, иначе – зороастрийское» [1, с. 50].

Поэтому считать алан зороастрийцами – явное заблуждение. Впрочем, всю древнюю религию индоиранской общности с III тысячелетия Кузнецов объявляет зороастризмом. А то, что аланы унаследовали элементы погребальной обрядности древнеиранской общности, – это, конечно, замечательно и просто закономерно.

Подводя итог рецензии, следует отметить, что вопрос о дохристианской религии алан еще не ясен, и исследование желательно продолжить.

Р.Г. Дзаттиаты,
доктор исторических наук,
в. н. с. отдела археологии
СОИГСИ им. В.И. Абаева.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецов В.А. Змейские аланы. Погребальный обряд и религия. – Владикавказ, 2019. С. 94.
2. Кузнецов В.А. Аланские племена Северного Кавказа // МИА. 106. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962.
3. Нечаева Л.Г. О генетической связи аланской и осетинской культуры позднего средневековья // МАДИСО. Т. III. – Орджоникидзе, 1975.
4. Дзаттиаты Р.Г. Погребальный обряд и погребальные сооружения на Центральном Кавказе в средневековье // Известия ЮОНИИ. Вып. XXXVIII. – Цхинвал, 2009. С. 44–77.
5. Дзаттиаты Р.Г. Аланские древности Даргавса. – Владикавказ: Ир, 2014. С. 240.
6. Материалы археологии Кавказа. Вып. VIII. – М., 1900.
7. Албегова З.Х. Палеосоциологическое исследование религии алан V–XII вв.: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – М., 2000.
8. Албегова З.Х. Культурное назначение постройки 21 Маяцкого селища // Практика и теория археологических исследований. – М., 2001.
9. Абаев В.И. Дохристианская религия алан // Избранные труды. Религия, фольклор, литература. – Владикавказ, 1990.